

На Бета-вечеринку внезапно ворвался Альфа, который был слишком привлекательным. Сун Чжаолинь привлек всеобщее внимание, как только вошел в отель Hуагопг. Но он не обращал особого внимания на взгляды окружающих и, войдя, лихорадочно стал искать зал 2. Но после не долгих поисков Чжао обнаружил, что здесь нет зала 2, но есть Зал Лотоса и Зал цветущей сливы, поэтому он решительно поднялся на лифте на второй этаж.

Официант окликнул Сун Чжаолиня: "Сэр! У вас есть приглашение? Второй этаж отведен для приглашенных гостей." Второй этаж отеля Hуагопг также был зарезервирован. Было еще не слишком поздно, поэтому на первом и втором этажах было очень оживленно.

Когда Сун Чжаолиня остановили, его беспокойство мгновенно взорвалось, и он оттолкнул официанта: "Убирайся с дороги!"

" Сэр... Вы не можете войти!"

Сун Чжаолинь ворвался в холл на втором этаже. Как он мог, в данный момент, прислушиваться к советам других людей? Дыхание Цяньли в рации становилось все более учащенным и тяжелым, и он не понимал, что происходит. Сун Чжаолинь только надеялся, что Цяньли находился сейчас в одиночестве.

После того, как он ворвался в зал на втором этаже, он обнаружил, что повсюду были люди. Сун Чжаолинь был в маске и солнцезащитных очках, и одевался не как обычный человек. Он ворвался так яростно, что все, естественно, испугались.

Чжао энергично снял солнцезащитные очки и огляделся. То, что он увидел, были ошеломленные лица, не подозрительные, и без следа феромонов Цяньли.

Никаких феромонов.....

Кстати, Цяньли - Бета, и он не может учуять его феромоны на большом расстоянии. Итак, как его найти ... Сун Чжаолинь услышал, как дыхание в наушниках стало очень тяжелым. Больше всего он беспокоится, что Цяньли похитили, поэтому он не мог его найти.

Затем Сун Чжаолинь внезапно развернулся и выбежал из зала, достал рацию и сказал: "Цяньли, не нервничай, скажи мне, ты сейчас в безопасности? Просто постучи по Жучку, если есть кто-нибудь поблизости постучи дважды."

Через долгое время с противоположной стороны раздавался "Тук", и Сун Чжаолинь вздохнул с облегчением - кажется Цяньли просто не может говорить.

"Ты спрятался сам, или тебя забрали? Если сам, тоже один раз."

Раздался еще один "Тук" из рации.

Он спрятался сам ... Просто спрятался сам!

Сун Чжаолинъ прикусил губу и на мгновение задумался, затем побежал обратно! Цяньли умный человек, и не станет прятаться в людном месте, в экстренной ситуации. Когда он пришел, и вышел из лифта... Чтобы избежать столкновения с толпой, даже если Цяньли пришлось подняться на второй этаж, это должен быть Правильно спрятаться на лестничной клетке, там должно быть очень мало людей.

Сун Чжаолинъ на одном дыхании вбежал на лестничную клетку и обнаружил, что лампочек не было, поэтому было очень темно. Он проверил ступеньки и площадку на втором этаже до самого низа, но никого не обнаружил.

Невозможно ... Если Цяньли здесь нет, тогда что он имел в виду? Это второй цокольный этаж? Невозможно ... Где же?

Сун Чжаолинъ чувствовал, что ему нужно успокоиться. Он был профессионально подготовленным человеком. Когда он сталкивался со сложной ситуацией, он не мог бегать, как безголовая муха, как обычный человек ... Успокоиться и подумать. Он уверен, что сможет найти подсказки.

Сун Чжаолинъ повернул голову и заметил огромную черную тень, стоящую в углу темной лестницы, он мгновенно бросился туда, и обнаружил, что это шкаф. Наверное, его поставили сюда, потому что не знали куда деть. В нем можно было спрятаться. Сун Чжаолинъ подбежал, схватился за дверцу шкафа и медленно открыл ее.

“Цяньли...!”

Визуальное воздействие предшествует обонянию. Когда он позвал, то обнаружил, что в шкафу стоит странный аромат. Цяньли сидел в шкафу с пунцовым лицом. Его очки оказались отложенными в сторону. Аккуратный воротничок был немного грязноват. Казалось, ему было слишком жарко, поэтому верхние пуговицы до ушей расстегнуты. Его изначально холодные и бескровные губы также покраснели и увлажнились. Сун Чжаолинъ на мгновение растерялся, посмотрел в вялые и полузакрытые глаза Цяньли и яростно сглотнул - может быть, это ... течка?

Честно говоря, за последние несколько лет он работал со многими Бетами, но это первый раз, когда он видел Бету во время течки.

Цяньли, очевидно, понимал свое положение. Он держал в руке шприц с ингибитором, желая воткнуть его в руку. Рукав был закатан, а игла была направлена к вене, чтобы ввести лекарство, но сейчас он плохо себя чувствовал. У него даже не было сил крепко сжать пальцы. Поэтому он не смог воткнуть иглу.

Сун Чжаолинъ не знал, был ли он шокирован, но его руки задрожали. Он медленно опустился в

шкаф, нежно взял Цяньли за запястье и вынул шприц который тот держал в руке.

“Что ты без разбора пытаешься ввести в свое тело, неужели не боишься смерти?”

В мире не существует ингибиторов, предназначенных для бет. Какие ингибиторы он пытается использовать? Если сделать укол наугад, альфа или омега-ингибиторы, то, что получится? Можно ли вводить подобные вещества в организм случайно? А вдруг, что-то пойдет не так!

Цяньли, наконец, отреагировал и поднял глаза. Этот взгляд снова заставил Сун Чжаолиня вздрогнуть. Он никогда не видел Цяньли в слезах. Такие влажные.....

Сун Чжаолиня с детства обучали противостоянию феромонам. Он был устойчив к омега-феромонам, не говоря уже о бетах, таких, как Цяньли. Он должен был отнестись к этой ситуации легкомысленно и равнодушно, но вид Цяньли заставил его сердце забиться быстрее, дыхание стало прерывистым, а ладони влажными.

Он положил ладони на штаны и с силой вытер их, затем наклонился и протянул руку Цяньли: "Цяньли, позволь мне вывести тебя отсюда."

Цяньли поджал губы и уставился на него, не двигаясь. Сун Чжаолинь обнял его и заключил в свои объятия. Он прошептал: "Не волнуйся, период моей восприимчивости еще не наступил".

Период восприимчивости относится ко времени, когда Альфа легко поддается воздействию феромонов Омега. Сун Чжаолинь сказал это, чтобы успокоить Цяньли - его не так легко поколебать.

В тот момент, когда он обнял Цяньли, до его лица донесся странный аромат, и Сун Чжаолинь глубоко вдохнул. Холодный и знакомый аромат пробудил память Сун Чжаолиня - да, этот запах... дежавю.

.....

Похоже, это разновидность высококачественных специй, которые измельчают в порошок, для благовоний, которые сжигают в буддийском храме. Также иногда их добавляют в чай.....

Смесь благовоний и чая слишком легко наводит на мысль о дзене.

Это правда, что он почти не чувствовал этот запах в обычные дни. Только сейчас, когда Цяньли был так сильно возбужден, аромат стал явным. Сун Чжаолинь не удержался и дернул уголок рта: "Цяньли действительно Будда! Даже аромат его феромонов напоминает о воздержании!

"Да....."

Цяньли был заключен в объятия Сун Чжаолиня, не имея возможности сопротивляться, не в силах пошевелиться или заговорить, но тут он внезапно фыркнул.

Сун Чжаолинь пришел в себя, опустил голову, чтобы посмотреть на Цяньли, и тихо спросил: "В чем дело? Тебе неудобно?"

Цяньли взглянул на него, а затем на дверь шкафа - он тоже хотел немедленно вернуться домой. Квартира была самым безопасным местом, но он не был уверен, что утечка его феромонов не будет обнаружена станцией наблюдения.

Цяньли редко проявлял эгоизм. В любом случае, он не хотел, чтобы его таким видели коллеги. Это было слишком неловко.....

Это так неловко!

Он не может выйти на улицу в таком виде, по крайней мере, ему нужно сделать укол ингибитора... Ингибитора.....

Сун Чжаолинь взглянул на дверцу шкафа и неуверенно спросил: "Ты не хочешь, чтобы я открыл дверь?"

Цяньли прислонился к его груди и судорожно глотнул воздух - его глаза беспорядочно шарили вокруг, и он все еще думал о шприце. Сун Чжаолинь не понял, что он хотел. Он просто подумал, что Цяньли не хочет уходить. Он нахмурился, затем плотно закрыл дверцу шкафа.

"Давай, я побуду с тобой немного, а позже, когда тебе станет лучше, мы уйдем."

Сознание Цяньли становилось все более и более затуманенным, и он не понял, что говорит Сун Чжаолинь.

На самом деле, даже идея не отпускать его была подсознательной. Явно не после тщательного обдумывания.

Сун Чжаолинь осторожно обнял Цяньли, а затем удобнее устроился в шкафу. Он посмотрел поверх его головы, и на кончике его носа выступила капля пота - уже было жарко, и он держал на руках бегу, подозреваемого в течке ... Чжао поднял руку и тыльной стороной ладони вытер мокрое от пота лицо, крепче прижимая Цяньли к себе.

Этот, которого нельзя съесть, а можно только смотреть....

Сун Чжаолинь застонал, когда внезапно почувствовал, что человек, которого он держал в своих объятиях, сильно дрожит. Чжао посмотрел вниз, но увидел, что Цяньли непонимающе

открыл глаза, приоткрыл губы и сделал несколько коротких вдохов, затем медленно поднял голову и уставился на Чжаолиня.

Тот был ошеломлен, когда увидел это. Какими бы равнодушными и безжалостными ни были глаза Цяньли раньше, они всегда блестели, но теперь в них вообще не было света. Он смотрел на Чжао так, словно собирался поглотить его. Сун Чжаолинь некоторое время пристально смотрел на него, затем поспешно отвел взгляд, и его кадык быстро задвигался вверх-вниз. Это пространство ... это пространство чертовски маленькое! Здесь так жарко!

Сун Чжаолинь несколько раз оттянул воротник своей рубашки, глубоко вздохнул, затем протянул руку и нежно прикрыл глаза Цяньли: "Не смотри на меня так".

Ответом ему было учащенное и тяжелое дыхание Цяньли. Сун Чжаолинь не мог отвести от него взгляда. Даже если он закрыл ему глаза, он все равно мог видеть его лицо, шею, быстро вздымающуюся грудь и покрасневшие губы.....

Они слишком близко, просто немного опустить голову... Опустить голову... И можно коснуться его губ.

Сун Чжаолинь поднял голову и закрыл глаза, его голос был почти беззвучным от смущения: "Цяньли, может, нам выйти? Может, мне отвезти тебя доиой?" Это не будет так мучительно!

Цяньли ничего не сказал, но крепко сжал рубашку на его груди одной рукой. Сун Чжаолинь не понял, что он имел в виду. Он опустил голову и посмотрел на Цяньли, его рука немного сдвинулась.

Однако в этот момент его ладонь потерлась о ресницы Цяньли, заставив того почувствовать себя неловко, и отвести лицо в сторону. Его мягкие губы легко коснулись подбородка Сун Чжаолиня, и вся сдержанность в одно мгновение сошла на нет.

Сун Чжаолинь напрягся, положил ладонь на его затылок, крепко обнял его и самонадеянно поцеловал в мягкие губы.

Нежный и холодный аромат Будды наполнил нос смутным желанием распространяться и рассеиваясь.....

Черт возьми! Кто сказал, что это аромат воздержания?

<http://bllate.org/book/12488/1112188>